

**Путешествия Г.Н. Потанина
по Монголии, Тибету и
Китаю**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П90

П90 Путешествия Г.Н. Потанина по Монголии, Тибету и Китаю / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 248 с.

ISBN 978-5-458-32313-0

Потанин Григорий Николаевич (1835-1920) - российский исследователь Центральной Азии и Сибири. В 1863-1899 годах (с перерывами) совершил ряд экспедиций: на озеро Зайсан, в горы Тарбагатай, в Монголию, в Туву, Северный Китай, Тибет, на Большой Хинган; открыл (совместно с М. В. Певцовым) Котловину Больших Озер.

ISBN 978-5-458-32313-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Біографическій очеркъ.

Григорій Николаевичъ Потанинъ родился въ 1835 г. въ Сибири, въ Ямышевской станицѣ, на прежней пограничной линіи. Образование онъ получилъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Рано проснулась въ немъ жажда знанія. Еще въ чинѣ хорунжаго онъ принималъ участіе въ первомъ походѣ въ Заилійскій край, и тутъ то, въ виду величественной цѣпи заилійскаго Алатау, возникло въ немъ стремленіе къ изслѣдованію невѣдомыхъ странъ, что и опредѣлило дальнѣйшую его карьеру. Существова на крайне ограниченное жалованье, Г. Н. занимался въ Омскѣ разборкою сибирскаго архива, изъ котораго извлекъ много интереснаго матеріала по исторіи Сибири.

Чѣмъ больше работалъ онъ, тѣмъ сильнѣе развивалась жажда знанія, и любимую его мечтою сдѣлалось достиженіе университетскаго города. Средства на поѣздку у него не было, но по счастью изъ Томска отправлялся караванъ съ золотомъ, и Г. Н. удалось примкнуть къ нему. Не будь этого счастливаго случая, любознательному юношѣ пришлось бы добираться до Петербурга такими же средствами, какими добрался Ломоносовъ отъ Холмогоръ до Москвы.

Въ Петербургѣ гг. Семеновъ *) и Кавелинъ приняли дружеское участіе въ Потанинѣ, и онъ сталъ посѣщать университетъ; лѣто же проводилъ въ естественно-научныхъ экскурсіяхъ. Въ 1862 г. г. Потанинъ вернулся на родину и вскорѣ былъ приглашенъ въ составъ экспедиціи Струве для изслѣдованія озера Зайсана и долинъ Тарбагатая. Богатыя ботаническія коллекціи и цѣнный научный матеріалъ были результатами этой экспедиціи.

Александра Викторовна, жена Потанина, принадлежала къ разряду тѣхъ женщинъ, которыя, благодаря хорошо уравновѣженному уму и сердцу, могутъ стать дѣятельными и полезными сотрудницами людей, посвятившихъ себя наукѣ. Таковы: г-жа Федченко, супруга извѣстнаго путешественника по Туркестану, Черкасская, Невельская и другія. Русская исторія особенно богата такими подвижницами.

Александра Викторовна была дочерью священника въ Нижнемъ Новгородѣ. Воспитаніе она получила домашнее, но природная любознательность развила къ ней вкусъ къ серьезнымъ занятіямъ.

Въ 1866 г. открылось въ Нижнемъ Новгородѣ епархіальное училище, и Александра Викторовна поступила въ него воспитательницей. Въ теченіе восьми лѣтъ занималась она съ большою любовью педагогическимъ дѣломъ и была въ училищѣ всеобщею любимицею. Въ 1874 г. она познакомилась съ Потанинымъ и вышла за него замужъ. Жизнь ея тутъ совершенно измѣнилась. Ея живой умъ нашелъ себѣ цѣнителя, энергія возрастала съ каждымъ шагомъ впередъ, душевныя и нравственныя силы развились во всей полнотѣ.

*) Нынѣ Семеновъ-Тянь-Шанскій.

„Я уже заочно преклонялся передъ этой женщиной“, говоритъ ближайшій другъ Потанина, Ядринцевъ. „Не задаваясь мыслью, насколько избранный ею спутникъ жизни сумѣетъ обезпечить ея будущность, она поняла его, оцѣнила и не только не сузила его интересы, но, напротивъ того, раздѣляла всѣ планы его и стремленія и участвовала въ его духовной жизни“.

Вся дальнѣйшая жизнь А. В. проходитъ почти въ непрерывныхъ путешествіяхъ. Вездѣ она проявляетъ замѣчательную неутомимость и выносливость; а выносить ей приходилось немало. Люди, знакомые съ путешествіями по странамъ цивилизованнымъ, не могутъ даже представить себѣ, съ какими трудностями приходится бороться человѣку, путешествующему по полудикимъ странамъ центральной Азіи. Головокружительныя дороги по крутизнамъ, на которыхъ взбираются съ опасностью жизни; остановки въ грязныхъ юртахъ, вонючихъ китайскихъ домахъ, а то такъ и просто подъ открытымъ небомъ; тряска на плохо осѣдланной лошади, или качка на кораблѣ пустыни—верблюдѣ; климатическія невзгоды, непріязнь населенія — вотъ условія, при которыхъ приходилось путешествовать А. В. и ея ученому мужу.

Не однимъ только нравственнымъ сочувствіемъ поддерживала А. В. своего мужа. Она была помощницею настолько дѣятельною въ его работахъ, что Императорское Географическое Общество признало вполне законнымъ наградить ее золотою медалью. Совершивъ съ мужемъ три экспедиціи, она отправилась въ четвертую въ 1892 г. Но этой экспедиціи не суждено было окончиться счастливо.

Безжалостная смерть разлучила супруговъ, и Г. Н., не окончивъ экспедиціи, вернулся въ Россію.

Смерть застигла А. В. въ самый разгаръ ея дѣятельности, во время научныхъ изслѣдованій въ Китаѣ. Отправившись изъ Россіи весною 1892 г. и достигнувъ Пекина, Потанины въ томъ же году отправились въ Тибетъ и зимовали въ Тарсандо. А. В. лечилась уже передъ отъѣздомъ, но ей и въ голову не приходило остаться. Когда въ Пекинѣ докторъ отговаривалъ ее отъ дальнѣйшаго путешествія, она тоже не согласилась. Свое недомоганіе она не считала важнымъ и не допускала даже мысли, чтобы дорогой ей человѣкъ оставался одинъ, безъ необходимаго помощника.

Въ Тарсандо съ А. В. сдѣлался легкій ударъ, отъ котораго она, однако-же, скоро оправилась, встала на другой день, но чувствовала слабость и боль въ ногахъ.

Двигаться далѣе не было возможности. А. В. страшно мучила мысль, что изъ за нея происходитъ задержка въ движеніи экспедиціи. Она умоляла мужа оставить ее, продолжать начатое дѣло и заѣхать за нею на возвратномъ пути. Но разумѣется, Гр. Ник. на это не согласился.

Какъ только больной полегчало, рѣшили двинуться дальше. Но послѣ перваго же перехода А. В. почувствовала себя такъ дурно, что возвращеніе въ Пекинъ сдѣлалось неизбѣжнымъ. Больную несли въ паланкинѣ; на ночь дѣлали остановки въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ приходилось испытывать всевозможныя неудобства и муки. Переходъ въ Ляньчжоу сдѣланъ былъ въ лодкѣ, но возобновеніе лихорадки побудило путешественниковъ возвратиться

къ сухопутному передвиженію на носилкахъ. Г-жа Потанина сама торопилась; ей хотѣлось умереть на родинѣ; но этому не суждено было сбыться. Катастрофа совершилась около одной деревни по дорогѣ къ городу Чжао-хуа. Съ больною, которую несли на носилкахъ, сдѣлался апоплексическій ударъ, отнялся языкъ, парализовались руки и ноги. Немедленно наняли лодку и повезли больную въ городъ Бао-нинъ-фу, гдѣ нашли двухъ англійскихъ миссіонерокъ, которыя обставили больную возможнымъ комфортомъ и сами ухаживали за ней. Въ Бао-нинъ-фу наняли лодку, чтобы довести больную до Чу-цинъ-фу, гдѣ надѣялись застать докторовъ. Англичанки вызвались сопровождать ее. Плаваніе должно было продолжиться восемь дней. Сначала появилась какъ будто надежда спасти больную, но положеніе ея становилось день ото дня хуже, и за два дня до прибытія въ городъ, а именно 19 сентября 1893 г., она скончалась.

Печальное извѣстіе о смерти А. В. повсюду въ Россіи вызвало неподдѣльную скорбь и сожалѣніе; ученые общества почтили ея память некрологами и статьями; жители Кяхты, гдѣ погребенъ былъ ея прахъ, рѣшили поставить на могилѣ ея памятникъ.

Итакъ, мы видимъ, что всѣ свои ученые путешествія г. Потанинъ совершилъ въ обществѣ своей неизмѣнной спутницы, жены. Въ 1876 г. онъ отправился въ сѣверо-западную Монголію, которая была мало извѣстна и почти совсѣмъ не изслѣдована. Выйдя изъ Зайсанскаго Поста въ концѣ іюля, онъ посѣтилъ города Хобдо, Хами, Улясутай, озеро Косоколь, монастырь Улангомъ, охвативъ такимъ образомъ какъ бы кольцомъ сѣверо-западную

Монголію. Въ декабрѣ 1877 г. онъ вернулся въ Россію.

Только что закончивъ это богатое по своимъ результатамъ путешествіе, неутомимый труженикъ задумалъ уже новую экспедицію въ ту же страну въ тѣ мѣстности, которыя раньше ему не удалось посѣтить. Выступивъ изъ Кошагача на южной границѣ Томской губерніи въ іюнѣ 1879 г., экспедиція направилась въ монастырь Улангомъ, далѣе—къ озеру Киргизъ-норъ, посѣтила городъ Хобдо, вернулась въ Улангомъ, а затѣмъ направилась на востокъ къ озеру Теръ-норъ и далѣе черезъ Дархатскій курень къ озеру Косоголь и мѣстности Мёнъ въ долинѣ Иркута.

Съ 1880—83 г. мы видимъ Потанина въ Петербургѣ, гдѣ онъ занятъ обработкой собраннаго имъ матеріала.

Въ Петербургѣ Потанины жили весьма небогато, но это не мѣшало имъ быть средоточіемъ кружка учащейся молодежи. „Въ скромной квартиркѣ Потаниныхъ, пишетъ одна изъ посѣщавшихъ ихъ курсистокъ, охотно собирались ихъ друзья. Здѣсь не было никакихъ угощеній, кромѣ чая, не было модныхъ и шумныхъ разговоровъ, но каждый выносилъ душевную теплоту и какое то пріятное, умиротворяющее ощущение“.

Въ 1883 г. Потанины предприняли третье путешествіе на китайскую восточную окраину нагорной центральной Азіи, въ долины и предгорья Ганьсуйской провинціи Китая. Государю Императору угодно было соизволить не только на доставленіе Потанина и жены его въ Китай на военномъ фрегатѣ „Мининъ“, но и повелѣть назначить имъ обоимъ

офицерскій паекъ во все время ихъ плаванія, а, по возвращеніи, Потанину пожизненную пенсію по 800 рублей въ годъ. Прибывъ въ Пекинъ въ апрѣлѣ 1884 г., экспедиція въ концѣ ноября достигла провинці Санъ-чуани, гдѣ и зимовала. Лѣто 1885 г. посвящено было главной задачѣ—изслѣдованію Ганьсуйской окраины Тибетскаго нагорья. Зимовала экспедиція въ знаменитомъ Гумбумскомъ монастырѣ, на самой границѣ Амдосскаго нагорья; весною 1886 года была на Хухунорѣ; затѣмъ по рѣкѣ Эцзинъ-голу углубилась въ самое нутро Монголіи, пересѣкла ее по совершенно неизвѣстному дотолѣ пути и, наконецъ, поздней осенью вернулась въ Иркутскъ.

Иркутская интеллигенція, знавшая уже Потаниныхъ съ 1879 г., съ нетерпѣніемъ ожидала ихъ пріѣзда. Особенно интересовала общество А. В., первая появившаяся въ Иркутскѣ женщина, не только образованная, но и занимавшаяся научными трудами. Встрѣтили ихъ очень торжественно. Къ А. В. составила даже депутація изъ дамъ съ рѣчами и букетами. Потомъ устраивались въ честь ихъ вечера и обѣды. Все это имѣло характеръ такой простоты и искренности, что даже такіе застѣнчивые люди, какъ Потанины, не смутились.

Обиліе и богатство результатовъ экспедиціи 1884 г. побудило Императорское Географическое Общество снарядить въ 1892 г. новую экспедицію для дальнѣйшаго изученія той же окраины Тибетскаго нагорья, но этой экспедиціи, какъ мы уже знаемъ, не суждено было окончиться благополучно.

Предисловіе ко 2-ому изданію.

Монголія до послѣдняго времени была провинціей Китайской имперіи; ея населеніе, отличающееся отъ остальныхъ частей Китая языкомъ и образомъ жизни, хотя и управлялось своими наслѣдственными князьями, но высшій надзоръ надъ управленіемъ края находился въ рукахъ китайскихъ чиновниковъ. Для этого высшаго надзора въ сѣверную Монголію, раздѣленную на четыре округа: Хайларскій, Ургинскій, Улясутайскій и Хобдоскій изъ Пекина присылались по числу округовъ четыре сановника, три амбана и одинъ цзянь-цзюнь; послѣдній имѣлъ резиденцію въ городѣ Улясутаѣ, остальные три амбана въ городахъ Хайларѣ, Ургѣ и Хобдо. Во всѣхъ этихъ городахъ стояли небольшіе китайскіе гарнизоны.

Въ концѣ 1911 г. политическое положеніе Монголіи измѣнилось. Монголы объявили свою страну независимой отъ Китая. Переворотъ этотъ совершился мирно, безъ кровопролитія. Прежде всего возстаніе проявилось въ Ургѣ, въ умственномъ центрѣ сѣверной Монголіи, гдѣ находится резиденція богдо-гегена, духовнаго лица, уважаемаго всей сѣверной Монголіей. Китайскій гарнизонъ, подчиняясь требованіямъ монголовъ, положилъ оружіе;

ургинскій амбанъ, сложивъ свои полномочія уѣхалъ въ Пекинъ. Вслѣдъ за Ургой началось возстаніе и въ Улясутаѣ; цзянь-цзюнь пытался организовать отпоръ возставшимъ, и такъ какъ китайскій гарнизонъ былъ не великъ, предложилъ китайскимъ купцамъ вооружиться и встать въ ряды гарнизона, но купцы отвѣтили ему, что они пріѣхали въ Монголію съ торговыми цѣлями, а не для завоеванія, и цзянь-цзюнь долженъ былъ такъ же, какъ и ургинскій амбанъ, оставить городъ и выѣхать въ Бійскъ, чтобы черезъ Сибирь уѣхать въ Китай. Вслѣдъ за нимъ тою же дорогой выѣхалъ изъ Хобдо и хобдоскій амбанъ.

Надо было удивляться, какими ничтожными военными средствами поддерживали до сихъ поръ китайцы порядокъ въ Монголіи. Это объясняется, во-первыхъ, мирнымъ характеромъ населенія, которое въ теченіе многихъ столѣтій воспитывалось подъ гуманнымъ вліяніемъ кроткаго ученія Будды. Религія учила монголовъ уважать жизнь во всякой твари; не только смертельное насиліе надъ человѣкомъ, даже умерщвленіе четвероногаго животнаго по кроткому ученію Будды уже есть преступленіе. Въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія ургинскій амбанъ приговорилъ къ смертной казни разбойниковъ изъ шайки мятежниковъ—мусульманъ, но исполненіе казни встрѣтило препятствіе: въ монгольскомъ народѣ не нашлось человѣка, который согласился бы принять на себя гнусную роль палача.

Во-вторыхъ, спокойствіе умовъ въ Монголіи было обезпечено мудрой политикой китайскаго правительства. До присоединенія къ Китайской имперіи, Монголія, разбитая на отдѣльныя княжества, упра-

влялась своими многочисленными наследственными князьями. Китайское правительство этотъ феодальный порядокъ оставило неприкосновеннымъ. Монгольскіе князья сѣверной Монголіи, иначе Халхи, которыхъ насчитывается до 80, до самаго послѣдняго времени управляли своими княжествами или хошунами, собирали съ народа подати и расходовали ихъ, не отдавая никому отчета, судили за преступленія и проступки и вообще распоряжались съ подчиненнымъ имъ народомъ, какъ съ своими крѣпостными.

Ни религія, ни языкъ въ Монголіи не подвергались никакимъ ограниченіямъ. Буддійская религія, которой такъ искренне преданы монголы, не только не терпѣла отъ китайскаго правительства никакихъ притѣсненій, но императоръ постоянно свидѣтельствовалъ свое уваженіе буддійскому духовенству Монголіи; онъ демонстрировалъ это уваженіе торжественными посѣщеніями буддійскихъ храмовъ въ Пекинѣ; онъ оказывалъ ему почести; на центральной площади въ Ургѣ на средства имперіи въ честь богдо-гегена построены почетныя монументальныя ворота; нѣкоторые монастыри въ Монголіи содержатся на счетъ императора.

Китайское правительство свободно отъ упрека въ насиліи также и по отношенію къ монгольской національности. Оно не избрѣтало никакихъ искусственныхъ мѣръ для окитаиванія монголовъ. Если южные и восточные монголы въ значительной степени окитаились, то это результатъ самой народной жизни, и китайское правительство въ этомъ нисколько не повинно.

Вообще, надо сказать, что политическую зависимость Монголіи отъ Китая нельзя назвать полити-